

Тема-2. История возникновения и развития налогов

План

1. Ранние формы налогов и возникновение теоретических основ налогообложения
2. Всемирная история налогов: восстания, бунт и справедливость *(на примере Европейских стран и США)*
3. Налоговые отношения в период создания государственных структур в Центральной Азии.
4. Налогообложение в период правления арабов.
5. Особенности налоговых отношений в период правления монголов.
6. Налогообложение в период правления тимуридов.
7. Налоговые отношения в период формирования независимых ханств в Центральной Азии в XVII-XVIII веках.
8. Налоговые отношения в командно-административный период

1. Ранние формы налогов и возникновение теоретических основ налогообложения.

Движущей силой налоговых инноваций было постоянное отставание государства от развития экономики и постоянной необходимости догонять и подстраиваться под новые условия. Государства во все времена стремились быть в центре экономической активности, экономическая же активность никогда не стояла на месте, ее центр принимал все новые и новые формы. Если в самом начале изучаемой истории главными экономическими ценностями были земля и труд по ее обработке (соответственно налог на лиц, налог на землю, барщина, рабство), то современное государство обанкротилось бы, если бы не изменило типа своих налогов.

Перед устанавливающим налогами государством встает вопрос: что облагать (налоговая база), сколько брать (налоговая ставка), как рассчитывать (налоговая инспекция) и как минимизировать отрицательное воздействие налогов на экономическую активность (налоговая политика).

При обращении к истории налогов выделяют общую тенденцию — оправданные экономическим развитием приоритеты налоговой политики государства и основные инновации, а также выделяют налоговые курьезы — конкретные исторические примеры тех или иных налогов, которые при своей занимательности позволяют ухватить суть вопроса.

Первыми налогами были налоги на базовые ценности: землю, скот, работников. Другой источник налоговых поступлений— налог с побежденных — скорее можно отнести к «государственному предпринимательству», если рассматривать завоевание как проект со своими издержками (войско) и доходом (единовременный налог на побежденных и постоянная дань или налоги). К первым налогам иногда относят жертвоприношения. Все эти налоги были прямыми, т. е. взимались непосредственно с лиц, получающих доход, совершающих операции и владеющих имуществом. Взимали эти налоги соответственно светская и духовная власть самостоятельно.

В Древнем Египте основным доходом служила плата за пользование землей, принадлежащей главе государства. В Древней Греции основным был подоходный налог, но свободные граждане городов его не платили. Вместо этого граждане вносили добровольные пожертвования, и только в экстренных случаях (война) с них собирался установленный процент доходов.

В Древнем Риме налогов практически не было. Пока Рим оставался городом-государством, общественные расходы покрывались путем сдачи в аренду общественных земель. Аппарат государства содержал себя сам. Избираемые магистраты, которые избирались, не только безвозмездно исполняли обязанности, но еще и вносили на общественные нужды собственные средства на добровольной основе, считая это почетным. В экстренных случаях (война) граждане Рима облагались налогом от своего имущества, для этого раз в пять лет они подавали избранным чиновникам-цензорам заявление о своем имущественном и семейном положении, на основании которых определялась сумма налога (ценз).

В Римской империи главным источником доходов служил поземельный налог, в размере 10% доходов с участка. Применялись и другие формы налогообложения земли, например налог на количество фруктовых деревьев, включая виноградные лозы. облагалась налогом собственность и средства

производства: недвижимость, живой инвентарь, ценности. Каждый житель провинции должен был платить единую для всех подушную подать. Существовали и косвенные налоги (перекладываемые на покупателей товаров): налог с оборота — 1%, особый налог с оборота при торговле рабами — 4%, налог на освобождение рабов — 5% от их стоимости. В 6 г. н.э. император Август ввел налог с наследства по ставке 5%. Налогом с наследства облагались лишь граждане Рима. Налог носил целевой характер. Полученные средства направлялись для пенсионного обеспечения профессиональных солдат.

С развитием разделения труда и ростом городов налоговая система существенно обогатилась. На выделяемом исследователями втором этапе возникли налоги на производство или промысловые налоги на все виды хозяйственной деятельности, кроме сельскохозяйственной (взимался земельный налог). Налог на производство рассчитывался как право заниматься соответствующей деятельностью (плата в зависимости от размера предприятия в основных средствах или работниках) — лицензия как доля дохода (часть цены), или отчисления с операций — реже. В торговле широкое распространение получили таможенные сборы и косвенные налоги — налоги на продажи конкретных видов товаров (косвенными они называются потому, что, будучи налогами на производство и импорт товаров, они выплачиваются потребителями, а не производителями или импортерами).

В целом этот этап развития налогообложения характеризовался огромным количеством налогов и попаданием в налоговую базу самого широкого спектра объектов, вплоть до самых экзотических. Государство устанавливало великое множество налогов, при этом часто сбор самих налогов отдавался на откуп. При всем обилии налогов надо было быть достаточно ловким, чтобы заработать на их сборе и при этом остаться живым. Вся система вызывала множество нареканий у подданных. Фома Аквинский назвал налоги узаконенной формой грабежа. Система держалась благодаря силе принуждения и освобождению от налогов главных опор

власти — в древности аристократии и жречества, а в средние века дворянства и духовенства.

Характерной моделью поведения государств этого этапа было взятие за основу налоговой системы Римской империи и «обогащение» ее новыми формами налогов. Так в Византийской империи до VII в. включительно список прямых налогов содержал 21 вид: поземельный налог, подушная подать, налоги на оснащение армии, налог на покупку лошадей, налог на рекрутов (выплата которого освобождала от воинской повинности), пошлина на выдачу государственных актов и т.д. Существовал штраф за превышение зданием установленных размеров, т. н. «налог на воздух». Налоги платили сенаторы, а также чиновники и военные, получившие повышение в должности. Широко практиковались чрезвычайные налоги: на строительство флота и т. п.

3. Всемирная история налогов: восстания, бунт и справедливость (на примере Европейских стран и США)

Налогообложение является дисциплиной с очень долгой историей, возможно, совпадающий с началом развития цивилизации. Эта обширность вызывает ряд проблем для любого исследователя. Несмотря на то, что имеются значительное число важных книг и статей, сама дисциплина остается по существу недостаточно изученной. Это означает то, кто пытается дать представление об истории налогов имеют двойную задачу, где именно начать и заканчивать, а также иметь лучшее представление о предметной области и знание, которые одновременно является богатым и неполным. Существует также вопрос и об определении подхода. Есть ли кто-то, например, изучивший историю стран по отдельности с точки зрения налогов, или по отдельности налоговых платежей (например, история подоходного налога) или же общие вопросы появления налогов вообще. Первые два подхода нашли своего отражения в разных научных работах, состоящих из многих томов, а третий подход будет использован в исследовании некоторых общих вопросов истории появления налогов.

Следует признать, что такой подход менее совершенный, поэтому данный вопрос касается управленческому процессу в целом, который является объектом для изучения. Это невозможно, исходя из-за ограничения временного пространства, чтобы сделать другое, кроме этого в рамках выбранных тем, на основе более известных дисциплин в качестве примеров для конкретных тем.

Есть много тем, которые появляются в истории налогов, все они, спорные и разные. Демонстрация любого одного подтекста, раскрывает основополагающее значение непопулярности налогообложения. Правители и правительства всегда нуждаются в налоговых поступлениях по причине, изложенной ранее, но облагаемые очень часто неохотно платили налогов. Этот момент никогда не было более кратко выражен, чем в замечаниях Жан-Батист Кольбера (1619-83), министра финансов короля Людовика XIV

Франции: *искусство налогообложения* состоит в том, как ошпыливание гуся, чтобы получить наибольшее количество перьев с наименьшим количеством шипения.

Одна из самых доминирующих тем во всемирной истории налогов является то, что сопротивление и восстания против налогов воспринимается как несправедливое, из-за того, как они были возложены, и лица, на которых они были наложены, и ставки, которые были применены и т.д. Они описаны в книге Давида Бурга под названием «Всемирная история налоговых восстаний». Он в своей книге описывает множество бунтов в различных временных периодах и в разных странах. В книге отмечается, что "всякое серьезное историческое событие, такие как Великая хартия вольностей, американской революции или Французской революции 1789 года возникли в основном из-за налоговых бунтов». И эти налоговые бунты часто «относились к большим экономическим, политическим, социальным и даже религиозным событиям" так как налог является центральным вопросом для согласования оппозицией (Burg, 2004, стр. IX).

Несмотря на то, что Великой хартией вольностей, хотя и в рамках которого налоговые вопросы сыграли свою решающую роль, но вопрос об их происхождении не всегда полностью раскрыты. В некоторых источниках, дается подробное определение к Великой хартии вольностей, которое направлены на установление верховенства закона над волей царя. Этот вопрос как противоконституционной или правовой документ, к которому не были внесены в момент его составления данный принципиальный вопрос, мотивируется на протяжении нескольких веков.

Со временем, его истинное происхождение и смысл становятся затемняться мифами и недоразумениями об ее содержании и значении, так как, она стала символом принципов, которые играли незначительную роль в его создании.

... Но именно были способы, в которых документ был использован после смерти короля Иоанна, вместо того событий 1215 года, который гарантировал его статус и долговечность.

Как предлагает Burg, были разнообразные отклики в Великой хартии вольностей. Царствование короля Иоанна Англии, который породил Великую хартию вольностей было важным по ряду причин финансового характера. Это произошло в то время, когда государства Европы переходили с домен основы на налоговую основу, т. е., когда персональные доходы от земли и имущества были под управлением монарха (т. е. его домена) они оказались недостаточны доходными для целей правительства и они были дополнены, за счет увеличения доходов от активов или торговых операций, и монархи косвенно владели или контролировали (например, церковное имущество, торговлю и т.д.). Джон унаследовал царство в 1199 году, который истощал ресурсы, его непосредственный предшественник и брат, Ричард I ("Львиное сердце"), нуждался в значительных средствах, не только для того чтобы позволить ему быть одним из руководителей Третьего крестового похода в Святую Землю с Филиппом II, но и заплатить выкуп за его освобождение, когда были захвачены по дороге домой герцогом Леопольдом V Австрии, который был недоволен действиями Ричарда в Крестовом походе по целому ряду причин. Ричард также основывал программу по строительству замков, особенно во Франции, который требовало дорогостоящего обслуживания. Кроме того, более сложные механизмы власти были внедрены под руководством Джона и отца Ричарда, Генриха II, государственный строй с использованием оплачиваемых чиновников и дальше продолжало развиваться. В 1204 году Джон потерял Нормандию и поступающих оттуда доходов во Францию. В то время, когда война с Францией или Шотландии была свойственна данной местности, все это соответствовало с необходимостью получения сверх доходов, после того что личное владения короля давали доход от населения, в том числе, от баронов и привели к массовым налоговым платежам. Потребность Джона в

поступлениях привели к инновационным и вымогательским методам фискальных мер, которые характеризуются будучи «расширенными» (см. Frecknall-Хьюз, 2012, стр. 252-54), в результате чего он делил один налог на две, путем создания совершенно новых налогов, увеличением существующих налогов и взимание их более частным образом. В этом последнем случае, когда Джон не согласился с выбором папы Стефана Лэнгтон в качестве нового архиепископа Кентерберийского, Англия была отдана под папской интердикт около шести лет (1208-14), после чего Джон захватил все имущество Церкви в Англии, но потом некоторые из них были выкуплены обратно в духовенство.

Степень крайних мер, осуществленных королем Джона отрицательно сказались и на дворянство, чья реакция была в виде бунта и в конечном итоге создание Великой хартии вольностей. Из 61 положений в версии документа 1215, «более половины содержат ссылки на налоговые недовольства, что указывает на глубокую неудовлетворенность в том, какие денежные суммы были наложены на товары/или на финансовые права произвольно захваченных королем». В других 23 положений данного документа, хотя и не было обращений непосредственно к фискальным недовольствам, но они относятся к финансовым проблемам, например, к условиям о стандартизации весов и единиц измерений.

Ключевой особенностью появления налогов во время правления короля Иоанна был тот факт, что, при введение налогов, требовалось согласие облагаемых этими же налогами. Это было особенно ясно в отношении налога в 1207г., взимаемой в качестве тринадцатой части доходов и от движимого имущества. Frecknall-Хьюз и Оатс (2007, стр 94.) комментируют:

Этот налог 1207 был важным шагом в становлении национального налогообложения. Налог был обложен против нужд неопределенного будущего, так как обложены имущество, а не земля, и этот налог платили большинство класс общества, за исключением некоторых священнослужителей. Они были собраны на национальном уровне

королевскими судьями ... узаконено, потому что это было согласовано с советом баронов, который представлял сообщество в целом.

Это было ключевым понятием в отношении налогообложения в будущем.

Ситуация с Великой хартией вольностей не полностью разнородна от Французской революции, в том, что Людовик XVI унаследовал почти неплатежеспособное королевство в результате предыдущих войн, особенно Семилетней войны (1756-63) и вовлечение Франции в Американскую войну за независимость (1775-83). Хотя существует много причин для революции (неудовлетворенность характером старого режима и абсолютной монархии, и отсутствием единообразия при осуществлении делегированными ей полномочиями во Франции, социальное неравенство и предполагаемый рост буржуазии, появлением новых просветительских идей и т.д.), налоги также играли свою роль. Церковь не платила прямых налогов (на самом деле, она получала их в виде титула), также не платила налогов аристократия, которая фактически облагала налогами тех, кто по-прежнему привязаны к их имениям, старой феодальной системы. В то время как изменения в конце семнадцатого века означало, хотя некоторые прямые налоги применялись к дворянству, по-прежнему от этого налога (тале) (прямой налог на землю, приравнивался к подушному налогу) освобождались некоторые категории граждан, но платили данный налог в основном крестьянство и простые люди. Как ни странно, те, кто имел деньги и мог платить налоги, заплатили меньше налога, в некоторых случаях они не платили вообще¹.

Как Дойл (. 2001, стр 26) в комментарии отмечает:

Это было достаточно легко для богатых слоев населения, чтобы купить себе освобождение от налогов, даже если двор дворянина находился за пределами его поселений; простым переездом от одного города в другой или же в провинцию можно было получить реальные налоговые льготы. Бремя

¹ Jane Fracknall-Hughes. The Theory, Principles and Management of Taxation: An introduction, Routledge Taylor and Francis Group. 2015

налогообложения в основном пал не прямолинейным образом, на тех, кто наименьшей степени был способен платить. В той или иной степени, богатые смогли избежать от этого. Это был предмет гордости для богатейшего короля, его кузен Дук Д Орлеанс платил налоги столько, сколько ему захотелось.

Как большое нежелание французской аристократии платить налоги, оно в последствие привело к частому заимствованию денег Францией, когда это было необходимо для ведения войны (которая произошла с его участием в американской войне за независимость). Это придало дополнительный импульс растущим вниманием на налог доходы, согласно которому все физические лица будут облагаться налогом в соответствии со своими средствами, и которые нашли конкретное выражение в творчестве писателя Томаса Пейна, который был влиятельной фигурой во французской революции. Хотя его основная работа «Права человека: часть 1 и 2, не был опубликован до 1791 и 1792, он изображал его применение идей, которые были широко обсуждены и распространены. Уильям Питт, британский премьер-министр ввел налог на доходы в Великобритании в бюджете 1798 года.

Американская война за независимость выросла из недовольств американских колонистов против Парламентского акта, принятого в Великобритании о введении налогов на них, в основном за плату содержание армии для защиты и платить проценты по госдолгам, которые резко возросли в результате заемных средств британским правительством, чтобы финансировать свое участие в Семилетней войне. Американские колонисты не могли голосовать и избирать членов парламента, чтобы представлять свои интересы, поэтому не имели права голоса в вопросах, которые непосредственно затрагивали их интересы, из этого следует их крик «нету налогообложения без представительства». Были несколько актов, которые вызвали особое возмущение, так как они были направлены, прежде всего на американские колонии, таких как Закон сахарный от 1764 (который в 1733

году заменил Закон мелассы, и был также известен как закон об Американских Поступлениях или Закон об Американских Пошлинах), направленная на налогообложение производства сахара и меласса с плантаций, и Закон о гербовом сборе 1765 г. Последнее требует того, чтобы колонии используют гербовую бумагу (т.е. штампую с гербовых поступлений, показывает, что сбор был выплачен по нему) для производства юридических документов, газет и периодических изданий - материалы повседневной жизни. Так как, бумага должна была приобретена из Лондона и налог должен быть оплачен британскими деньгами. Закон о сахаре и Закон о гербовом сборе были отменены в 1766 году. Осталось только основной налог, т.е. налог на импорт чая.

Налог на чай был сохранившимся остатком от ряда законов, введенных Чарльз Таунсенд в 1767 году (известный как «Закон Таунсенда»), данный налог вводился с целью повышения поступлений от колоний, и особенно для оплаты колониальных чиновников и сделать их независимыми от колониального влияния, а также установить право Великобритании взимать налоги с колоний. Законы были крайне непопулярными и привели к беспорядкам, в результате, которого была «Бостонская резня» 1770 года, в этой резне погибли несколько человек в столкновении между местным населением и английскими войсками. Инцидент рассматривается как предвестник американской революции. После этого британское правительство отменило большую часть законодательных актов Таунсенда, но налог на чай остался в ошибочном понимании о том, что этот налог отличается по своему характеру от налогов на сахар и бумагу. Ситуация усугублялась с принятием других законов. В них были предусмотрена помощь проваленному Ост-Индийской компании Британии, в частности, путем размещения их собранного «чайной горы», а также для борьбы с торговлей чайной контрабанды, в виде Чайного Закона 1773 года, который, как ни странно, сделал импорт чая дешевле для колоний, несмотря на то, что импортные пошлины остались. Британская Ост-Индская компания

разрешили ввозить чай в Великобританию беспошлинно и экспортировать его в колонии напрямую, без использования посредников, таким образом, эффективно давая ему статус монополии. Совокупность опасений по поводу независимости колониальных чиновников, страх перед другими возможными монополиями и предполагаемые права Великобритании на налоговые колонии привели к инциденту более известного как «Бостонского чаепития», когда конфликтующие стороны поднялись на борт корабля привязанного в Бостонской гавани для чаепития и бросили своих грузов в море. Этот инцидент стал важным событием в движении к войне за независимость, которая началась в 1775 году².

История знает и огромное количество других восстаний против введения налогов. Мы привели данные только три очень известных восстаний против возложения налогов, но тем, кто интересуется читать дальше, следует обратиться к вышеупомянутой работе Бурга (2004).

² Jane Fracknall-Hughes. The Theory, Principles and Management of Taxation: An introduction, Routledge Taylor and Francis Group. 2015

3. Налоговые отношения в период создания государственных структур в Центральной Азии.

Возникновение понятия о налогах в тех или иных формах относится к 1 тысячелетию до н.э. Это время характеризуется появлением первых политических конфедераций племен на территории Центральной Азии. В землевладельческих оазисах Бактрии (Южный Узбекистан), Согда (долины Зарафшана и Кашкадарьи), Хорезма сложилось классовое общество, а в Приаралье и Хорезме уже в VIII в. до н.э. возникли рабовладельческие государственные образования, что и повлекло за собой изменение экономических отношений в обществе.

Для содержания государства требовались ресурсы, источником которых являлись денежные и натуральные налоги, повинности. Первыми основными видами налогов стали подушная подать и поземельное обложение. В эпоху владычества Ахеменидов (середина 1 тысячелетия до н.э.), когда Центральная Азия вошла в состав Персидского государства, на протяжении почти двух веков народы, проживающие на этой территории, платили налог, который выражался в ежегодной дани и поставке военных отрядов. Например, саки и каспии платили 250 талантов (один талант составлял 25 килограммов 248 граммов чистого золота), а парфяне, хорезмийцы, согды и ареи – 300 талантов. Кроме регулярных податей существовали и дополнительные, которые собирались путем применения насилия либо угрозы прекращения подачи воды.

После того, как Центральная Азия вошла в состав империи Александра Македонского (Искандер), она стала выплачивать налоги по греческому образцу.

Налогообложение в Древней Греции отличалось от принятого в Центральной Азии. Налоги в Древней Греции состояли из подоходного налога и добровольных пожертвований. Налоги на доходы взимались в размере 1/10 или 1/20 доходов; расходовались эти средства на общественные

цели. Совет (или народное собрание) греческого города накануне предстоящих крупных расходов устанавливал процентные отчисления от доходов. Противоречие действовавшему налогообложению состояло в том, что прямое налогообложение в Афинах считалось не применимым к свободным гражданам, так как существовало мнение, что свободные граждане не должны платить прямых налогов, они их добровольно жертвуют, что расценивалось как одна из привилегий этой категории граждан.

Александр в основном сохранил в Центральной Азии устройство государственного аппарата, созданного Ахеменидами. В каждой провинции распоряжался наместник из местной элиты – сатрап. Специального налогового аппарата не было, существовала откупная система. Откупщики взимали с налогоплательщиков больше, чем было обусловлено в договоре с казначейством, оставляя крупные суммы для себя. Откупщик давал деньги в ссуду под высокие проценты на выплату налогов (недоимок) и тем самым зарабатывал вдвойне. Если деньги не возвращались в срок, человека могли продать в рабство. Эта система позволяла получать стабильный доход в государственную казну. В период со II до VI в.н.э., после распада империи Александра Македонского, о системе налогообложения в государствах, образованных на этой территории, известно, к сожалению, мало.

4. Налогообложение в период правления арабов. С 651 года на территории нынешней Центральной Азии устанавливается господство новых завоевателей – арабов, и система налогообложения приобретает более сложную структуру, устанавливаются различные виды налогов.

Например, налог на нужды благотворительности – зякат, предназначался для смягчения социальной напряженности, использовался в качестве милостыни бедным, сиротам и путникам. Затем зякат сменил саадака - милостыня по внезапному побуждению. Помимо этого, действовали следующие налоги:

- вазифа – дань;
- джизья – подушная подать;
- харадж – поземельный налог.

Харадж взимался в различных формах:

- мисаха – в твердых ставках с единицы обрабатываемой площади;
- мукота – в твердой сумме;
- мукасама – в определенной доле урожая (в Центральной Азии ставка этого налога приближалась к одной трети урожая).

Сбор хараджа проводился в праздник Навруза. Джизью платили немусульмане (свободные мужчины). Женщины, дети, старики, бедные проповедники и рабы освобождались от уплаты этого налога. Размер налога устанавливается по договору. При подсчете джизьи принималась во внимание степень состоятельности, подать взималась деньгами и натурой, не разрешалось в счет нее вносить вино и убитых животных. Помимо перечисленных налогов, взимались налоги с животноводов (в натуре, исходя из количества скота), ремесленников и торговцев (при наличии определенного годового дохода, если он не превышал необлагаемый минимум).

Существовали также налоги на доходы, полученные от использования полезных ископаемых, обязательные трудовые повинности – рытье и очистка каналов, прокладка новых и починка старых дорог, строительство мостов, возведение и укрепление городских и крепостных стен.

В начале VIII века арабский завоеватель Кутейба ибн-Муслим, распространивший арабскую систему налогообложения на население Центральной Азии, по договору с правителем Самарканда Гуреком получал дань 2 200 000 драхм ежегодно и в виде ценностей из храмов, т.е. перешел на упрощенную схему налогообложения, собирая единый налог.

В целях привлечения населения к своей религии и ускорения перехода местных землевладельцев в мусульманскую веру, арабы стали представлять новообращенным в ислам всяческие льготы, в частности, освобождали от

основных налогов (харадж и джизья). Халиф Омар II (717-720 гг.) придерживавшийся политики лояльности к местному населению, потребовал от хорасанского наместника Ал-Джарраха освобождения принявших ислам от хараджа и джизьи. Ал-Джаррах формально подчинился этому требованию, но для вновь обращенных поставил дополнительное условие – обрезание.

Наместник Ашрас ибн-Абдаллах ас-Сулами (727-729 гг.) на протяжении короткого срока сменил два противоположных курса. Первые его шаги произвели на земледельческое население Хорасана и Мавераннахра благоприятное впечатление. Он объявил, что с новообращенных мусульман не будет взимать джизью и харадж, так как считал, что сила власти арабов – в исламе и принявшие его перестанут оказывать сопротивление завоевателям. Чтобы успешно провести исламизацию населения, Ашрас направил к согдийцам двух проповедников – ас-Саида Салиха ибн-Тарифа и Рабию ибн-Омрана. В Самарканде ас-Саид обратился с проповедью к жителям города и его окрестностей, обещая освобождать поверивших в Аллаха от джизьи.

Посулы подействовали, многие согдийцы поспешили стать мусульманами. Ашрас вскоре убедился, что Гурек был прав, освобождение от хараджа резко сократило поступления в казну. Тогда вместо лозунга «В исламе – сила» он выдвинул другой: «В харадже – сила арабской власти». Он вернулся к мере, в свое время предложенной Ал-Джаррахом, – освобождать от джизьи только тех новообращенных, кто подвергся обрезанию. В Согде и Бухаре росло недовольство, что привело к восстанию. Семь тысяч согдийцев собрались недалеко от Самарканда и объявили о своем неповиновении. К ним присоединились и упомянутые два проповедника. Согдийцы обратились за помощью к туркам. Повсюду начались народные волнения.

В связи с неудачной налоговой политикой Ашраса развернулось мощное антиарабское движение. На пять лет Мавераннахр вышел из-под власти арабов, однако независимым он стал лишь в конце IX века.

Укрепив центральную власть и организовав могущественное войско, правитель Бухары Исмаил ибн-Ахмед (892-907 гг.) из династии Саманидов

предоставил своим преемникам возможность сосредоточиться на делах внутреннего управления. Развитие сельского хозяйства, горного дела и ремесел, расширение караванной торговли, удачная налоговая политика – все это вывело страну на одно из первых мест в мусульманском мире. С этого периода начинается эпоха, когда земля являлась собственностью крупных землевладельцев, а дехканство стало институтом крупного землевладения.

Налогообложение земель в Мавераннахре в IX-X вв. зависело от того, кому они принадлежали. Земли были трех категорий.

Первая – земли султана (мильки-султани), контроль за которыми осуществлялся чиновниками дивана (ведомства), впоследствии они стали называться милки-дивани. Земельные фонды этой категории были чрезвычайно велики, сюда входили, главным образом, земли основной массы дехканства, жившего в условиях сельской общины.

Вторая – это частновладельческие, принадлежащие лично отдельным членам правящей династии, древней дехканской знати, просто богатым дехканам, Сейидам (потомкам дом пророка Мухаммеда), высшим представителям духовенства, некоторым выходцам от тюркской гвардии, купцам.

Третья – вакфные земли, переданные во временное или вечное пользование мусульманским религиозным учреждениям – мечетям, медресе, ханакам, мавзолеям.

Харадж собирался со всех трех категорий земель. Их называли милки-харадж (земли хараджные), но при этом освобождались от обложения полностью или частично земли, принадлежавшие высшему мусульманскому духовенству, прежде всего Сейидам. Землевладельцы не вели на своих участках большого хозяйства, не обрабатывали своих полей, используя труд закабаленных дехкан. Крупные землевладельцы дробили свои земли на мелкие участки и сдавали их на началах издольной аренды всем, кто в этом нуждался. Доля арендатора составляла от 1/3 до 1/12 урожая, что зависело от того, получал ли он семена и инвентарь. Если, например, землевладелец

получал $\frac{1}{4}$ то и харадж взимался с только с $\frac{1}{4}$ урожая. Землевладелец, получивший $\frac{3}{4}$ урожая, с них и должен был платить харадж. Государство при всех обстоятельствах полностью получало все, что ему причиталось.

С прекращением власти Арабского халифата положение дехканства изменилось. Были несколько облегчены натуральные повинности. Абу-ал-Аббас Абдаллах (830-844 гг.) требовал от чиновников защиты интересов дехкан, мотивируя это тем, что «Бог их руками нас кормит, их устами нас приветствует и обижать их воспрещает». Но феодальные междоусобицы и мятежи вынуждали правителей увеличивать харадж и натуральные повинности. Власть Саманидов постепенно теряла всякую популярность. К началу X века Мавераннахр был захвачен Караханидами. Это означало, что таджикскую династию сменила тюркская. На смену централизованному государству пришла удельная система управления страной. Все земли стали считаться ханскими, а дехканство как институт крупных землевладельцев сошло с исторической сцены.

Далее, вплоть до XIX века, налогообложение можно разделить по периодам, обозначавшим приход к власти той или иной династии правителей, но основа обложения налогом оставалась та же –земля. С XI века до нашествия монголов большое распространение получило так называемое условное землевладение –икта. Земли жаловали на определенный срок с правом взимать в пользу иктадара определенные доходы –полностью или частично. Держатели икта могли брать с крестьян только установленные специальным постановлением налоги. Их размеры должны были быть такими же, как и до пожалования икта. В икта могли передавать налоги и доходы не только с земли, но и с других объектов обложения (мельниц, бань, лавок на базарах).

При Саманидах видное место в системе центрального управления занимал диван мустауфи –ведомство высшего финансового чиновника, отвечавшего за доходы и расходы государства. В его расположении имелся

штат счетчиков. Свое значение должность мустауфи сохранила и при Караханидах.

5. Особенности налоговых отношений в период правления монголов.

В 1221 году на территории Средней Азии была установлена власть монголов. Перед новыми правителями встала задача определить пути социально-экономического развития завоеванных земель. Единого мнения у монгольской аристократии по данному вопросу не было. Превратить все земли в пастбища, а города в развалины предлагали противники оседлой жизни. Рекомендации других звучали так: прекратить грабеж и разорение, покровительствовать ремеслам, торговле и сельскому хозяйству, зафиксировать размер податей и повинностей. Победили последние. На территории Средней Азии стали проводиться в жизнь мероприятия, предложенные на курултае. Были установлены два налога – калан (земельный) и копчур (налог с кочевников). В первом предусматривалось взимать как дань в размере 10% от урожая, второй – 1% от численности стада. Несмотря на принятые решения, на практике все оказалось иначе.

Монголы не имели опыта управления большими культурными феодальными областями. Своего чиновничьего аппарата у них не было. Да и процесс управления в первые десятилетия их не интересовал. Заботили Чингиз-хана и его родных лишь дань и систематическое поступление налогов из покоренных стран. Им нужно было бесперебойно получать как можно больше продуктов сельского хозяйства, изделий ремесленников и денег.

К управлению завоеванными областями Средней Азии монголы стали привлекать мусульманских купцов. Мавераннахр был отдан на откуп Махмуду Ялавачу – главе торгового дома, одному из богатейших людей своего времени. Он смог взять на себя выплату вперед податей и других поступлений в ханскую казну, за что ему было пожаловано право собирать и требовать с населения подати и натуральные повинности. Определенный процент от них шел самому Махмуду. Положение дехкан и ремесленников с

каждым годом ухудшалось, так как кроме уплаты земельного налога, землевладельцы несли различные повинности и службы; ремесленников, особенно оружейников, также вынуждали работать в порядке натуральной повинности. За труд им выдавали лишь небольшое количество продовольствия. Феодалам и купцам царевичи и ханши раздавали ярлыки и пайцзы (особые золотая, серебряная или бронзовая пластины), предоставлявшие право требовать от дехкан и ремесленников выполнения разных служб и повинностей. По предъявлении пайцзы местное население, например, обязано было накормить путешествующего и предоставить ему помещение, фураж и удобное место для отдыха.

Большинство населения было доведено до полной нищеты. Через семнадцать лет после завоевания Мавераннахра монголами в Бухаре вспыхнуло восстание против чрезмерной тяжести налогов, податей и повинностей, а также против злоупотреблений при их взимании. Во главе восставших выступил Махмуд Тараби. Наиболее ненавистной ему и его сторонникам была фигура сборщика налогов. Восстание подавили, но оно заставило правителей пересмотреть свою финансовую политику. Мункэ-хан издал приказ, касающийся беспорядков и злоупотребления, творимых собирателями налогов.

Хан Мункэ понимал, что система насилий и злоупотреблений привела к усилению антимонгольского движения, поэтому он предложил смягчить бремя налогов для покоренных народов. Было принято, что население империи (оседлое и кочевое) должно быть обложено налогами и податями пропорционально доходам и богатству людей. Налог должен взиматься ежегодно. Богатый человек уплачивает 10 динаров в год, бедный – 1 динар. Налог со скота взимается по одной голове с каждой сотни. С количества же меньшего сотни голов, его не берут. Духовенство из среды мусульман, христиан и идолопоклонников, а также люди, достигшие старости и не способные к труду, налога не платят.

Махмуд Ялавач после восстания Тараби был снят со своего поста и удален из Мавераннахра. Откупщиком и наместником был назначен сын Махмуда – Масудбек, пробывший в этой должности 51 год. Он аккуратно выплачивал монголам подати и налоги. За это они не вмешивались в дела управления Мавераннахром.

6. Налогообложение в период правления темуридов. Центральную Азию от власти монголов освободил Темура (1336-1405 гг.), выходец из племени барласов. За полвека он создал огромную империю от Кашмира до Средиземного моря, от Аральского моря до Персидского залива. Для укрепления своего государства Темуру нужны были финансовые ресурсы, их источниками стали захваченные ценности, собственные доходы, инфраструктура и налоги.

При Темура основными налогами были земельный (под разными названиями – харадж, мал), подушная подать (джизья), повинности по поставке ездовых животных (улаг), бегар и некоторые чрезвычайные налоги (аваризат). При разработке своего финансового и налогового законодательства Темура использовал опыт предшественников и современников, знакомился с налоговыми системами завоеванных им стран.

Основной принцип налоговой политики Темура содержится в «Уложении» - политическом завещании, оставленном им своим детям: «При сборе податей нужно остерегаться обременять народ податями или опустошать провинции, потому что разорение народа ведет за собой обеднение государственной казны, а несостоятельность казны имеет следствием рассеяние военных сил, что в свою очередь ведет к ослаблению власти». При разработке закона, считал Темура, необходимо прежде всего учитывать интересы народа, исходить из его платежеспособности, а за основу следует брать достигнутый уровень зажиточности в каждом индивидуальном хозяйстве.

Существовали правила исчисления налогов. Подати определялись производительностью земель и установленными соответственно оценками. Например, если землевладелец имел земли, орошаемые постоянными арыками, водоводами или потоками (главное, чтобы эти воды текли бесперерывно), то доход с этих земель делился на три части, причем две трети оставались владельцу, а одна треть взималась сборщиком. Что касается местностей, которые орошались только дождем, то они делились на две части, с которых взималась треть или четверть. Как видим, ставки дифференцировались в зависимости от качества земель – орошаемых или богарных.

Применялись и налоговые льготы, чтобы поощрить освоение новых земель: «землевладелец, который разработал и оросил невозделанную землю, сделал на ней насаждения или сделал годными для посева заброшенные земли, освобождался от податей первый год; второй год он мог внести столько, сколько ему заблагорассудится; в третий же год он подчинялся общему постановлению о налогах».

Натуральную оплату могли заменять денежной: «Если подданный желал платить деньгами, то часть сбора оценивалась по текущим ценам». Однако наряду с официальными налогами в отдельных местностях существовали и самовольные налоги и сборы: молу жихот –разновидность поземельного налога; тагор –натуральные налоги, с помощью которых реквизировалось продовольствие; ихрожат –особый сбор для содержания дворцов; бож – таможенная пошлина, взимавшаяся с торговцев при переходе границы; сари шумор –подушный налог; хона шумор –сбор с каждого дома; куналга – бесплатный прием и угощение послов, чиновников, связных; шилон пули – сбор для угощения наместников; пешкаш –сбор для подарков высокопоставленным чиновникам.

В конце своей жизни Темур пришел к такому выводу: не может существовать единая для всего мира налоговая система. Конечно, как

большой приверженец мусульманской религии, он был сторонником рекомендаций шариата.

В арабских и закавказских странах, Индии и Мавераннахре налоговая система формировалась по законам, продиктованным Темуром. Однако в странах, которые уже имели исторически сложившиеся системы обложения, Темур сохранял налоги существовавшие раньше.

Темур проявлял внимание и к организации самого налогового аппарата. Часть округов, областей и стран были розданы их прежним владельцам, эмирам, сыновьям и внукам Темура в суюргал –наследственное владение и управление с правом взимания государственных налогов и податей жителей. Налоги и подати целиком или частично шли в пользу владельца суюргала.

Другие области управлялись посредством тюль или тархан. Людей за особые услуги назначали хакимами и передавали им права по сбору податей и ведению расходов. В отличие от суюргала тархан не предусматривал отдачу земель в полную собственность. Раз в три года производилась ревизия: «каждый служащий, какой-нибудь области, пользовался ими в продолжении трех лет, после чего производилась ревизия и, если область была в цветущем состоянии и жители не предъявляли претензий, все оставалось без изменения; в противном же случае доходы отбирались у правителя на три года».

В тарханские области назначался заведующий, в обязанности которого входило защищать жителей от притеснений и грабежа хакимов. Этот же человек вел и точный счет всему, что доставлялось областью. По указанию Темура методы взимания налога должны быть гуманными: «строго воспрещалось брать подати раньше уборки хлеба, и уплата производилась в три определенных срока. Если подданные платили охотно, то дело обходилось без сборщика; если в таковом являлась надобность, то он должен был действовать словом и влиянием для сбора государственной подати, но никогда не должен прибегать к палке, веревке, кнуту или цепям; вообще он не имел права прибегать к жестоким мерам против личности должника...

Страх и угрозы можно с успехом пускать в дело при собирании податей, но не следует прибегать к ударам и розгам. Правитель, авторитет которого слабее кнута и розог, не достоин своего звания».

Регистрацией поступающих налогов и сборов занимался специальный секретарь – омар котиб в резиденции главного визиря. Подсчеты иногда велись круглосуточно в течение нескольких дней. Средства же котировались во дворце Кук-сарай в Самарканде и шли на строительство ирригационных сооружений, развитие торговли, благоустройство городов, в помощь науке и культуре. После смерти Темура его империя рухнула. Крах предопределяли отсутствие экономических связей между отдельными частями государства, единого внутреннего рынка, преобладание в большей части районов натурального хозяйства, стремление тарханов к политической власти и независимости. Началось время феодальных междоусобиц, продолжавшееся почти 100 лет.

Как и при Темуре, при Темуридах широкое распространение имела практика раздачи суюргалов. Земли в наследственное владение раздавали представители центральной власти – Шахрух, Улугбек, Абусаид, Султан-Хусейн и царевичи, стоявшие во главе уделов.

Как и раньше, при Темуридах были широко распространены тарханы. Только теперь тарханная грамота выдавалась лицу, уже владевшему имуществом, в том числе землей. Эта грамота освобождала от уплаты налогов, податей и повинностей.

Тарханная грамота могла быть пожалована ханом, султаном или эмиром любому землевладельцу, даже мелкому. После ее выдачи крестьяне по-прежнему несли все повинности и платили все налоги, но только вносили их уже не в казну государства, а в частную казну феодала, получившего тарханство. Кроме того, владелец тарханной грамоты, т.е. лицо, ставшее тарханом, получало право быть освобожденным от ответственности за совершенные им девять проступков. Только начиная с десятого, его могли наказать.

Улугбек, стремясь облегчить положение основной массы населения, довел до минимума земельные подати. Это, несомненно, способствовало росту благосостояния земледельческого населения. Однако такое сокращение поступлений Улугбек был вынужден компенсировать за счет увеличения тамги –сбора с ремесленников и торговцев. Это вызвало недовольство ремесленных и купеческих кругов, а также духовенства, старавшегося использовать повышение тамги как главный аргумент для доказательства «нечестивости» Улугбека и его «преступлений против шариата». Сын Улугбека Абд ал-Латиф отменил в своем уделе тамгу.

Улугбеку не оставалось ничего, как отправиться в поход против мятежного сына. Проиграв сражение с Абд ал-Латифом, Улугбек бежал в Самарканд. Осенью 1449 года Улугбек был убит.

С начала XVI века в Мавераннахре утвердилась новая феодальная династия Шейбанидов, правившая почти 100 лет. Темуридская знать и связанные с ней представители высшего духовенства и класса землевладельцев были уничтожены, их земельные угодья, недвижимость и прочие богатства перешли в руки кочевой узбекской феодальной знати.

Однако социальный строй шейбанидского государства сохранил черты государства Темуридов. По прежнему жаловали тому или иному лицу право взимать в течение известного времени в свою пользу государственные налоги на землю, поступавшие ранее в казну государства. В Бухаре такого рода условное пожалование с XVI века стали называть персидским термином «танхо». Наряду с условным пожалованием практиковалась также передача ханами земли в полную собственность отдельным лицам, так или иначе выделявшимся своими заслугами перед государством, и крупным представителям духовенства. Пожалованная таким образом земля часто освобождалась от всяких налогов и называлась мульк-и-хурр-и холис (свободное от государственных повинностей землевладение). Широкой раздачей суюргала и танхо Шейбаниды создавали себе социальную опору среди узбекских племенных предводителей –баев и султанов.

Система налогов, податей и повинностей в государстве Шейбанидов была достаточно сложной. Официально в них входило до девяносто видов. Основным налогом был харадж, которым облагались 30-40% пахотных земель; на расходы и содержание государственного аппарата, воинства и ханского двора собирался ихраджат; налогами облагались также сады, огороды, посевы люцерны. Вводились чрезвычайные налоги, если государственный аппарат остро нуждался в деньгах. В годы междоусобных войн взимание податей увеличивалось. Нередко налоги взыскивали за несколько лет вперед, а чтобы пополнить казну в трудные годы, взимали подати с покойников и налагали джизью (подушный налог с немусульман) на все население.

Кроме уплаты налогов и податей, население исполняло принудительные трудовые повинности. Самым тяжелым был так называемый ясак – рытье каналов, крепостных рвов, устройство дорог, сбор дров, соломы и хвороста. На строительные работы сгонялись с разных мест до 10 тысяч людей, которые должны были являться со своими инструментами и кормиться за собственный счет. Работали они бесплатно.

В отличие от военно-феодальной империи Темура общественно-политическую и социальную структуру государства Шейбанидов можно считать военно-бюрократическим феодализмом. Огромную политическую и социальную роль стало играть чиновничество. При ханском дворе и при дворах феодалов появилось множество новых должностей по управлению финансами, сбору налогов, составлению документов. Все чиновники стали частью класса феодалов. Особенно важную роль в этой сложной социальной иерархии играли сборщики налогов, имевшие возможность произвольно их завышать или уменьшать, от них зависели доходы землевладельцев. Иногда сборщики налогов получали на откуп земельный участки или ремесленные мастерские.

Неограниченное взимание законных и незаконных, регулярных и нерегулярных налогов губительно действовало на страну, разоряло все

население; бедность и запустение наблюдались практически во всех областях.

7. Налоговые отношения в период формирования независимых ханств в Центральной Азии в XVII-XVIII веках. В XVII-первой половине XVIII в Центральной Азии государство распадается на три самостоятельных: Бухарский эмират, Хивинское и Кокандское ханства.

Возникшее еще в XVI веке Хивинское ханство переживало кризис. Главная тяжесть налогового бремени падала на крестьян, горожан и кочевников (туркменские племена). Туркмены платили налоги с земледельческих угодий – одну десятую часть урожая и скота, дань «на ханский котел», исчислявшуюся десятками тысяч баранов. Племя адаклы-хызр должно было поставлять хану нукеров или гвардию. Подати взимались в пользу не только хана, но и отдельных представителей ханского дома.

Казна хивинских ханов в XVII веке находилась в ведении особых казначеев. Низовой же административный аппарат составляли арбабы (посадские земские старосты). В сельских округах на землевладельцев возлагалась обязанность за счет подвластного им населения снабжать продовольствием проезжавших послов. Каждый царевич имел свиту и собственный аппарат управления – своих аталыков, ясаулов, казначеев и таможенников.

На примере Бухары можно проследить организацию налоговой системы в этот период на территории Центральной Азии. В основе ее финансовой системы лежал усвоенный всем мусульманским Востоком со времен арабского завоевания сбор хараджа – поземельной подати в размере от одной пятой до одной трети урожая и ушра –десятины. Ремесленники «каждый по своему таланту и вкусу» должны были преподносить хану в праздники свои изделия. В экстренных случаях они облагались полавочным сбором.

Сбором дани в Бухарском эмирате в XVII веке ведал диванбеги – министр финансов, он же составлял дафтары –податные списки. Финансовые

чиновники под руководством диванбеги занимались кадастрами, финансовой отчетностью и материальной частью ханского дворца. Наблюдение за натуральными повинностями лежало на арбабе (в 1633-1634 гг. по распоряжению Имамкули-хана таким способом был прорыт новый арык в местности Кош-курган, что рассматривалось современниками не как благодеяние хана, а как бедствие). Арбаб также ведал сбором хараджа, снабжал послов кормом, собиравшимся с горожан, контролировал работы по орошению. Однако из-за того, что большинство земель было в пользовании у феодалов, в ханскую казну попадала лишь незначительная часть государственных податей. Чтобы ослабить знать, Убайдулла-хан (1702-1711гг.) посягнул на ее земельные владения. Он отнял у феодалов земли мульк и танхо и передал их придворным. Однако, забрав наследственные земли, он утратил поддержку могущественной дервишской корпорации, против него был составлен заговор и в 1711 году его убили.

В первой половине XIX века наибольший доход бухарской эмирской казне давали поземельные налоги с частновладельческих земель. Самым значительным из них по прежнему был харадж. Хараджные земли (замини-хараджи) составляли большую часть участков, принадлежавших земледельческому населению ханства. Харадж взимался в установленной сумме деньгами и известным количеством зерна с определенного участка земли (хараджи-вазифа) или выражался в уплате пропорциональной части жатвы (хараджи –мукасама) в размере $1/5, 1/6, 1/8$ части урожая. Количество подлежащего уплате налога определялось путем пробного умолота.

Сбором податей ведал амлякдар, который, когда урожай почти поспевал, выезжал со своими людьми на засеянные поля. Там его встречали сельский страшина или староста и дехкане. Амлякдар «на глазок» определял, сколько в поле танапов (один бухарский танап составлял около 2,5 тыс. м² земли) и сколько батманов следует взять. батман был разного веса, однако известно, что в Бухаре, Самарканде и прилегающих к ним районах он равнялся 6 пудам. Земледельцы вступали с амлякдаром в пререкания, ссылаясь на

свидетельства старшины и соседей , на данные по уплате податей в прошло году. В конечном итоге останавливались на приблизительных цифрах, и амлякдар, даже не сходя с лошади, записывал величину подати. Вернувшись домой после объезда полей, продолжавшегося несколько дней, он составлял раскладки поземельно-податного налога, которые, скрепив своей печатью, рассылал по селениям. Лишь после получения таких списков дехкане могли приступать к сбору урожая.

Помимо хараджа, собирались и другие налоги. Кафсан, особый налог на содержание амлякдаров (в размере полпуда зерна с каждых 10 батманов и 15 фунтов хлопка с такого же количества); кафсанин-даруга (в простонаречии – кафсан-даруга)-сбор в пользу даруги (начальника района); и муштак (горсточка) –амину (старшине и сборщику налогов); аксакалу (старосте) и прочим лицам низшей администрации, принимавшим участие в наблюдении за сдачей продуктов в счет хараджа. Муштак взимался в виде горсти зерна или стоимости чарьяка (почти 2 кг.)пшеницы и чарьяка джугары с каждого хозяйства.

После того, как урожай был обмолочен и ссыпан в кучи, дехкане могли часть его реализовывать, местные судьи (казии) в это время зорко следили за базарными ценами на хлеб. Если они оказывались выше тех, по которым была произведена уплата налога, то для покрытия разницы производили дополнительные сборы.

С амляковых, или государственных земель (замини-амляк, замини-давляти), представлявшихся земледельческому населению на правах потомственного пользования, владения и распоряжения, взималась подать именуемая амляком (по-арабски «амляк» - «недвижимое имущество»). Ее размеры превышали харадж, потому что он по шариату являлся только платой за воду для орошения, а налог с амляковых земель включал в себя и плату за землю. В Бухаре амляк взимался с зерновых хлебов и хлопка по 3 батмана с каждых 10 батманов; за солому с трех батманов бралось 15 тенге; с танапа клевера взималось по 20 тенге, с танапа винограда –по 30 тенге

(стоимость бухарской и кокандской тенги была к концу XIX века около 20 копеек серебром). На практике случались большие отступления от этого в зависимости от количества используемой оросительной воды собранного урожая.

Наименее обременительная подать в размере одной десятой части дохода бралась с десятинных земель (замини-ушри, мульки-ушри и ушрия), находившихся во владении сейидов, ходжей. Существовали частновладельческие земли, освобожденные от каких бы то ни было налогов в силу особых ханских или эмирских грамот (мульки-хурри-холис, или мульки-хурр). Налоги не взимались и с вакфных земель (мульки-вакф).

Однако большинство сельского землевладельческого населения, помимо узаконенной поземельной подати –хараджа или амляка, платило особый налог за каждый танап земли под садом или огородом (танап-пули) и налог с клеверных полей (алаф-пули). Оба эти налога часто называли одним общим термином «танабона», или танаб-пули (потанапные сборы). Размеры их зависели от близости земель к базарам.

На земледельческом населении лежала обязанность содержать в исправном состоянии оросительные каналы, а также брать на свое иждивение всех служащих, ведущих водный надзор. Общественные расходы на содержание таких служащих вносились зерном, деньгами или водой, а их размер зависел от местности.

Финансами Бухарского эмирата, главным образом поимущетственным налогом, ведал кушбеги-и паян. Его называли нижний кушбеги потому, что он проживал у подножия арка, где была его канцелярия. Как главу всех сборщиков зяката в государстве, его также именовали зякатчи-калян (верховный сборщик зяката). Будучи в чине диванбеги и соответствуя в известной степени по своим функциям европейскому министру финансов, этот сановник был начальником всех диванбеги, состоявших при правителях наиболее обширных областей.

Налогово-податные (дафтарные) записи по каждой области хранились в секрете.

По налоговой системе Кокандское ханство первой половины XIX века было сходно с Бухарским эмиратом. Здесь также взимались хараджный сбор с зерновых посевов, танабона (позтапная подать) с земель, занятых виноградниками, садами, бахчами и посевами технических культур, зякат брался с товаров, имущества и скота. С селений, принадлежавших лично хану, взимался хаслык – налог, вносившийся не податными чиновниками, а непосредственно хану или на содержание тех или иных придворных, которым он передавался по особому приказу.

Кроме обычных налогов, ханы вводили новые. Этим особенно выделялся Худояр-хан. Он взимал налоги с посаженных нефруктовых деревьев, дикорастущих сорняков, использовавшихся населением на топливо, сена, ввозившегося в столицу, угля, выжигавшегося в горных лесах.

Недостаток казны Худояр-хан пополнял всевозможными конфискациями и спекуляцией.

В Хивинском ханстве в это время главной статьёй дохода в бюджете хана были пахотные земли, которые обрабатывало оседлое и полукочевое население. Жившие на казенных или государственных (падшалык) землях дехкане платили подать, обозначавшуюся персидским словом дахьяк или арабским ушр (десятина), с земель, орошавшихся при помощи чигирей, - в размере одной пятой урожая. Подать с частновладельческих земель зависела от того, к какой категории они принадлежали. Ярлычные частновладельческие земли (ярлык- мульк), отданные в собственность тому или иному лицу по ханской грамоте из числа казенных земель, и обычные частновладельческие земли (мульк), составлявшие исконную частную собственность, облагались поземельным денежным налогом, называвшимся салгыт (или салгут). С земель адай-мульк (в просторечии атай-мульк) взималась не поземельная, а подворная подать, рассчитывавшаяся сообразно тому разряду, к которому плательщики причислялись по своему

имущественному положению и потому носившая черты подоходного налога. В наихудшем положении находились арендаторы вакуфных земель, обязанные вносить салгыт в казну и дахьяк в пользу своего вакуфного учреждения. Земли сейидов, ходжей, шейхов и должностных лиц освобождались от податей особыми ханскими ярлыками: такие лица обозначались тюркско-персидским словом «ярлыкдар». Свободными от податей были и земли, принадлежавшие нукерам (дружинникам).

8. Налоговые отношения в командно-административный период.

С 1918 года в Туркестанской республике проводились мероприятия по централизации налогового дела, установлению единой налоговой политики и ликвидации местного «налоготворчества». В середине ноября 1919 года была создана особая комиссия по пересмотру налоговой системы Туркестанской республики, чье правительство выдвинуло свои предложения, и в 1920 году был издан ряд декретов: о порядке взимания и размере основного промыслового налога; об обложении 5%-ным налогом с оборота частных и неотчетных торгово-промышленных предприятий; об отмене начислений в пользу государства за продукты и изделия национализированной промышленности.

Однако военный коммунизм сводил на нет значение налоговой системы и циркуларом НКФ РСФСР от 9 февраля 1921 года было приостановлено взимание каких бы то ни было денежных налогов на всей территории РСФСР, куда на правах автономии входила Туркестанская республика.

Провозглашение в марте 1921 года НЭПа привело в созданию новой системы налогов. В нее вошли сельскохозяйственный, промысловый, подоходно-имущественный и рентный налоги, гербовые сборы, наследственные и другие пошлины (прямое обложение), акцизы и таможенное обложение (косвенное обложение). В Туркестанской республике начинали действовать все декреты о налогах, издававшиеся в РСФСР, но с уточнениями применительно к местным условиям. Например, при

обложении общегражданским налогом его ставки для дехканских хозяйств Ферганской и Джетысайской областей были снижены на 50%, освобождены от налога женщины местных национальностей.

Сближались с Туркестанской республиканской налоговые системы Бухарской и Хорезмской Народных республик. 1923 году Бухарским правительством был введен промысловый налог, состоявший из патентного и уравнительного сборов. Ставки патентного сбора дифференцировались от 2 до 200 рублей золотом, уравнительного сбора – от 0,5 до 6 %, предметы роскоши облагались по ставке 12%. Ставки патентного сбора зависели от предметов торговли и ее характера, столовые и чайные облагались по числу служащих, кооперативы – исходя из количества членов.

Ставки не дифференцировались по отдельным районам и не соответствовали доходности предприятий, обложение производилось ориентировочно.

В 1924 году в Бухарской республике было введено Положение об акцизе. На 1924-1925 гг. был проектирован подоходный налог с городского населения. По декрету 15 августа 1922 года введен Устав о гербовом сборе.

В октябре 1924 года была образована Узбекская республика. В 1924-1925 гг. удельный вес налогов в ее доходов составил 67,5%, в 1927-1928 гг. – 76,6%. Среди налоговых источников самым крупным был промысловый налог, составлявший 25-31% всех доходов бюджета республики.

Поступления же налогов по отдельным доходным источникам в 1924-1925 гг. были следующими: сельхозналог – 570 тыс.руб., промысловый налог – 840 тыс.руб., местные налоги и сборы – 140 тыс.руб.

В конце 20-х годов промысловый, подоходный, сельскохозяйственный и другие налоги стали использоваться для борьбы с частным сектором в городах и зажиточными слоями в кишлаках. Так, около 90% плательщиков, владевших земельным участком до трех десятин, давали 47,5% сельскохозяйственного налога, а зажиточные слои, составлявшие 11% плательщиков, - более 50% налога.

В дальнейшем финансовая система Узбекистана эволюционировала в направлении, противоположном процессу общемирового развития. От налогов она перешла к административным методам изъятия прибыли предприятий и перераспределения финансовых ресурсов через бюджет страны.

Советское государство не могло иметь налоговой системы, основанной на достижениях "буржуазных" ученых. Между государственными предприятиями и самим государством в рамках единой социалистической системы не могло существовать налоговых отношений. Поэтому были построены особые механизмы, которые учитывали социалистические особенности форм собственности, накопления и перераспределения.

Поскольку основная форма собственности была государственная, то государственные предприятия и учреждения фактически не облагались налогом, ведь их доходы и так были государственными. Перераспределение между предприятиями и государством происходило через различные платежи в бюджет. Фактически налоговую форму имел только подоходный налог с граждан.

Советские ученые доказывали, что налоги являются свойственными для капитализма. Социалистическая система хозяйствования обеспечивали принципиально новый подход к формированию доходов бюджета. Финансовой основой государства становится социалистическая собственность и социалистическое производство, налоги же перестают быть главным источником доходов и постепенно уменьшаются. Особенно с населения, должно ярко иллюстрировать разницу с капиталистическим способом перераспределения, где основой бюджета являются налоги с трудящихся.

До войны поступления в бюджет формировались, в основном, за счет платежей с предприятий. Однако, в связи с резким сокращением выпуска товаров широкого потребления, оккупацией основных экономических регионов страны, этот источник значительно уменьшился. Поэтому

произошла определенная переориентация налоговой системы на налоги с населения: их удельный вес возрос до 13% по сравнению с 5% до войны. Это произошло путем пересмотра ставок, а также введением некоторых новых налогов, например, налога на одиноких и малосемейных граждан.

Налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан взимался с конца 1941 г. с мужчин в возрасте 20 до 50 лет и женщин в возрасте 20 до 45 лет, не состоявших в браке не имевших детей.

Большинство плательщиков платили этот налог по ставке 6% от заработка при отсутствии детей, 1% - при наличии одного ребенка, 0,5% - двоих детей. Только колхозники платили фиксированную ставку, что делало этот налог фактически подушным.

Во время войны выплачивалось еще одно дополнение к подоходному налогу - военный налог. Он уплачивался лицами, достигшими 18-летнего возраста. Военнослужащие освобождались от уплаты.

После войны главными источниками доходов для бюджета вновь становятся накопления социалистического хозяйства, основными платежами является налог с оборота и отчисления предприятий от прибыли, а значение платежей с населения немного уменьшается, что должно было повысить благосостояние трудящихся. С 1946 г. отменяется военный налог, повышается необлагаемый минимум для рабочих и служащих, предоставляются дополнительные льготы по налогу на одиноких и малосемейных граждан.

Основными источниками доходов для государственного бюджета были: налог с оборота, платежи государственных предприятий из прибыли, подоходный налог с кооперативных и общественных организаций, а также государственные налоги с населения.

В начале 90-х годов в связи с провозглашением независимости и реформированием экономики налоговая система Узбекистана вновь стала возрождаться. Следует отметить, что она строится не на «пустом» месте. Исторический опыт и изучение налогообложения, принятого на территории

Средней Азии, позволяют анализировать процесс становления и развития налоговых реформ, предостерегать от ошибок, знакомить с методами и способами определения величины прогнозируемого налога.